

Мы поймем, наконец, что самое выгодное употребление продуктов - это удовлетворение, прежде всего, наиболее настоятельных потребностей и что ценность предмета, по отношению к его полезности, зависит не от простого каприза, как часто говорят экономисты, а от той степени, в которой он нужен для удовлетворения действительных и наиболее настоятельных нужд.

Коммунизм - т. е. общественный взгляд на потребление, производство и обмен - и общественный строй, соответствующий этому взгляду, являются, таким образом, прямым выводом из такого способа понимания вещей - единственного, по нашему мнению, действительно научного понимания жизни обществ.

Общество, которое удовлетворит потребности всех и сумеет устроить ради этого свое производство, должно будет, кроме того, покончить и с некоторыми предрассудками, установившимися относительно промышленности, и прежде всего - с прославленной экономистами теорией разделения труда, которою мы и займемся в следующей главе.

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

Политическая экономия всегда ограничивалась тем, что перечисляла факты, происходящие в обществе, а затем истолковывала их в интересах господствующих классов. Точно так же поступила она и с разделением труда в промышленности; она нашла его выгодным для капиталистов и потому возвела его в принцип, в закон.

Посмотрите на этого деревенского кузнеца, говорил Адам Смит - основатель современной политической экономии. Если он не привык делать гвозди, то он с трудом сделает их двести или триста в день, и то они будут плохие. Но если тот же кузнец будет делать всю свою жизнь одни только гвозди, то он легко сможет произвести их до двух тысяч трехсот в течение одного дня. И Смит спешил вывести из этого заключение, что надо подразделять труд и все специализировать. В конце концов у нас будут кузнецы, не умеющие делать ничего, кроме шляпки или острия гвоздя, и мы таким образом произведем гораздо больше и обогатимся.

Что же касается того, не потеряет ли кузнец, осужденный всю свою жизнь делать только шляпки гвоздей, всякий интерес к работе? не окажется ли он, зная только одну эту частицу своего ремесла, целиком во власти хозяина? не придется ли ему сидеть без работы по четыре месяца в году? не падет ли его заработная плата, когда окажется, что его легко можно заменить мальчиком-учеником, - об этом Адам Смит не думал, когда восклицал: «Да здравствует разделение труда! Вот где золотая россыпь, обогащающая нацию!» И все стали восклицать вслед за ним то же самое.

Даже впоследствии, когда Сисмонди и Ж.Б.Сэй под влиянием социалистов стали замечать, что, вместо того чтобы обогащать нацию, разделение труда обогащает только богатых, а рабочий, вынужденный всю свою жизнь выделять какую-нибудь восемнадцатую долю булавки, тупеет и доходит до нищеты, - даже тогда - предложили ли официальные политико-экономы какие-нибудь меры против этих последствий разделения труда? Никаких. Им и не приходило в голову, что, занимаясь всю свою жизнь одною и тою же машинальною работою, рабочий потеряет ум и изобретательность и что производительность нации падет вследствие этого, тогда как разнообразие занятий, наоборот, сильно увеличило бы производительность данного народа и развило бы в нем изобретательность. И вот теперь перед нами восстает именно этот вопрос.